

Р. Швери

ТЕОРИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Швери Рольф – стажер-исследователь Института социологии РАН

Введение

С теорией рационального выбора связаны парадигматические изменения в одной из фундаментальных экономических и социологических категорий — категории рациональности. Уходящая своими корнями в идею разумного и законосообразного устройства мира, теория рационального выбора оказалась в фокусе дискуссий на Западе начиная с середины XX столетия. Проблема рационального выбора трактуется в наиболее общем виде как определение наилучшего варианта действий по достижению цели при ограниченных ресурсах. Такая предельно широкая постановка вопроса снимает какие-либо существенные разграничения между экономическим и социальным поведением и, в свою очередь, проблематизирует понятия, считавшиеся самоочевидными, например, понятия "целей", "ресурсов", "оптимального выбора". Вряд ли нужно подробно останавливаться на перспективах применения теории рационального выбора к анализу современного состояния и путей развития российского общества. Следует лишь заметить, что в российской научной литературе эта тема почему-то не получила широкого развития, если не считать огромного корпуса источников, созданных в рамках СОФЭ — "системы оптимального функционирования экономики". С переходом России на капиталистический путь развития и победой монетаристской идеологии это направление, как кажется, ушло в историю, однако аналогичные разработки в это же время (в 1960-е годы и позже) осуществлялись на Западе. В 1994 году некоторые из них были переведены на русский язык в специальном выпуске альманаха "THESIS" — вероятно единственном отдельном русскоязычном издании по рассматриваемой теме [1]. В данном обзоре мы сосредоточим внимание на основных подходах к теории рационального выбора в западной литературе.

Как и все фундаментальные теории, теория рационального выбора возникла не на пустом месте. Непосредственное отношение к ее возникновению имеют **три** интеллектуальных источника. Во-первых, не подлежит сомнению глубокое влияние на теорию рационального выбора противостояния двух традиций — англосаксонского эмпиризма и французского рационализма. При этом ни одна из них сама по себе не содержит такой трактовки "рациональности", которая бы приближала ее к современной теории рационального выбора (здесь и далее будем обозначать ее аббревиатурой ТРВ). Во-вторых, утилитаристской философии ТРВ обязана фокусированием на природе социального взаимодействия — механизма межличностной агрегации, относительно которой соизмеряются "удовольствия" и "потери" индивидов. В современной ТРВ природа межличностной агрегации не проблематизируется. Третий источник ТРВ — политэкономическая доктрина, основанная на постулате рационального поведения.

В конце XIX века сформировалось понимание рациональности, вытекающее из утилитаристской теории и концепции "невидимой руки", которая столетием раньше была введена А.Смитом. В Англии А.Маршалл [2], К.Менгер в Австро-Венгрии [3], Л.Вальрас во Франции [4] разработали индивидуалистическую версию ТРВ применительно к функционированию экономической системы. Маршалл, Менгер и Вальрас создали так называемую неоклассическую школу и приобрели сильное политическое влияние в период интенсивной экономической экспансии и разрушения монархических режимов. По их убеждению, либеральные начала функционирования политики и экономики обеспечивают выигрыш всем членам общества. Индивид, принимающий рациональные решения, вступает в отношения обмена с другими рациональными индивидами, и процесс

обмена продолжается до достижения момента, когда последующий обмен уже не может принести выигрыш ни одной стороне без ущерба для другой. В этом случае общество достигает экономического равновесия. Существенная особенность неоклассического подхода — отграничение процесса обращения от морального измерения. В фокусе TPB — обмениваемые "продукты", а не индивиды, занимающиеся обменом.

Несомненно, неоклассическая модель достаточно абстрактна и предполагает условия, при которых индивиды ведут себя в соответствии с идеальными стандартами — если соответствующие

шсловия близки к реализации, то рыночные силы сами собой стремятся к экономическому равновесию. Тип рациональности, разрабатывавшийся неоклассической школой, близок к тому, который позже М.Вебер назвал рациональностью, ориентированной на определенные цели и средства их достижения (Zweckrationalität — целерациональность). Большинство примеров, иллюстрирующих этот тип рациональности, заимствованы Вебером из экономики. Действительно, процесс обмена, конкуренция, взаимовыгодные альянсы хорошо описываются целерациональной моделью. При этом неоклассическое понимание рациональности, не связанное с нормами морали, было сконцентрировано на экономике, точнее, только одной ее части, которая связана с обменом. В то же время процесс воспроизводства социального порядка оставался без рассмотрения.

Игнорирование социальной сферы, характеризовавшее неоклассическую экономическую теорию, незамедлительно подверглось критике со стороны многих экономистов, в том числе К.Маркса [5]. Немецкая историческая школа (Г.Шмоллер) упрекали представителей неоклассической за пренебрежение историческими фактами и эмпирическими методами [6].

Полемика между неоклассической и исторической школами вызвала к жизни более обобщенную контрверзу между эмпирическим и логическим способами построения моделей рациональности. Отсюда также вытекает принципиально важное отличие рациональной организации от рационального поведения. Теоретические модели, разработанные неоклассической школой, опираются на понятие рационального поведения индивида и из этих посылок выводится рациональная организация общества — совокупности индивидов, обладающих рациональным поведением. Очевидно, вопрос о надындивидуальной рациональности целей в рамках этой концепции не формулируется.

В середине XX века неоклассическая экономическая теория получила расширенную интерпретацию как теория рационального поведения [7]. За короткое время она преодолела дисциплинарные границы экономики и добилась плодотворных результатов в социальных Науках. Отправным пунктом новой трактовки рациональности стал тот факт, что человек вынужден постоянно делать выбор. Делая покупки, голосуя за программу своей партии, вступая в брак, занимаясь спортом, человек оценивает две или несколько альтернатив и предпочитает одну из них.

Теория рационального выбора приобрела черты универсальной социологической теории. К.Эрроу, Г.Беккер, Р.Коуз, Ч.Бьюкенен, Д.Норт и Р.Фогель стали лауреатами Нобелевской премии за успешное приложение теории рационального выбора к поведенческим наукам [8]. Самые плодотворные результаты были получены в политологии и истории. В политических науках сформировалась теория, названная теорией общественного выбора (public choice theory), а в истории получила известность так называемая "клиометрия", объясняющая историческую эволюцию [9,17]. Теория общественного выбора, или "новая политическая экономия" — есть не что иное, как применение экономических концепций к политической сфере. В отличие от традиционной оценки политика как носителя высокого государственного начала, предполагается, что в основе рационального поведения и политиков, и бюрократов, и избирателей лежит следование их собственным интересам. Политики уже не занимаются "царственным плетением" в платоновском смысле. В качестве заинтересованных

индивидов они преследуют самостоятельные цели, например, переизбрание на государственную должность и получение максимального количества благ.

Основные характеристики ТРВ

Как уже говорилось, под рациональным поведением в экономической теории первоначально понимался "удачный выбор" из известных индивиду альтернатив. Такую модель неоклассическая школа применяла только к описанию самых элементарных ситуаций, где индивид действительно выбирает, а не следует заданным извне стандартам поведения.

Рациональность субъективна. Теория рационального выбора существенно расширила набор параметров, объясняющих поведение. Фактически "рациональность" в ТРВ обладает субъективными критериями — существует столько же рациональностей, сколько индивидуальных "я". Поэтому всегда оставалась нерешенной проблема универсальных объективных критериев рациональности. В.Парето связывал рациональное действие с объективной ситуацией анализа и называл рациональными те действия, которые "логически достигают цели не только с точки зрения действующих субъектов, но также с точки зрения людей, обладающих более широкими знаниями" [10]. Очевидно, апелляция к "более широкому знанию" не объективизирует выбор, который может в данном случае интерпретироваться секвенцией разных "рациональностей". Например, ребенок хочет смотреть телевизор и меньше хочет делать уроки. Он поступает совершенно рационально, несмотря на позицию родителей, которые обладают "более широкими знаниями" и считают, что надо делать уроки, а не смотреть телевизор. Г.Кириш в данной связи отмечает, что концепция рационального выбора становится тавтологичной [11]. Во всех случаях человек выбирает альтернативу, которую считает лучшей для себя и лучшей для него альтернатива именно та, которую он выбирает. Таким образом, воспроизводится старый парадокс функционализма: ТРВ приобретает свой смысл после того, как получает применение.

Рациональность ограничена, она зависит от качества и количества информации, которая находится в распоряжении субъекта действия. В этом заключается главное отличие современной ТРВ от неоклассической модели, предполагающей наличие полной информации, как например, в концепции Вальраса. В теории рационального выбора принято считать, что стремлению индивидов к полной информации препятствует ее дороговизна. Однако этот аргумент имеет существенный недостаток. Оправдана ли стоимость информации, и является ли информация достаточной, становится известно лишь *post factum* — после ее использования. В экономике эта проблема решается с помощью концепции предельного выпуска (*marginal product*). Идеальный результат достигается в случае, когда предельный доход (*marginal revenue*) и предельные издержки (*marginal costs*) на добавленные единицы (*adding unity*) равны. Этот расчет должен быть применен и к процессу использования информации. Трудность опять же заключается в том, что итоговый выпуск добавленной единицы в основном поддается учету, в то время как доход, приносимый добавленной единицей информации, определению не поддается.

Далее. Понятие рациональности решений связано с ограниченностью временных ресурсов. Человек не имеет возможности слишком долго думать над вариантами выбора. Когда становится известен максимально полный набор решений, из которых надо выбрать оптимальное, необходимо прекратить накопление информации, поскольку в противном случае возникает риск проморгать ситуацию, наиболее подходящую для решения. Только благодаря допущению иррациональной воли мы можем преодолеть трудность, которую символизирует Буриданов осел, стоящий перед двумя одинаковыми копнами сена и умирающий от голода. В жизни все происходит иначе. Г.Саймон имеет все основания считать, что мужчина никогда не тратит много времени на накопление

информации об идеальной спутнице жизни. Однажды он прекращает этот процесс и выбирает лучшую из "альтернатив", до сих пор встречавшихся на его пути [12].

Между прочим, признание того, что рациональность ограничена, вносит некоторый беспорядок в ее типологию, данную М.Вебером. Как известно, он устанавливает четыре типа рационального действия. Первый тип составляет рациональная (*sinnvole*) ориентация на индивидуальные цели и средства их достижения — это так называемое целерациональное действие (*Zweckrationalitaet*). Второй тип — рациональная ориентация на абсолютную ценность; это ценностно-рациональное действие (*Wertrationalitaet*), независимо от достижения внешнего успеха. Третий тип — аффективная ориентация (аффективное действие). Четвертый тип — традиционная ориентация (традиционное действие) [13].

Особенно спорным в свете ТРВ представляется четвертый тип действия. Множество традиций, обычаев, других норм поведения имеют очевидный рациональный смысл. Представим, что человек всякий раз принимал бы решение есть ножом и вилкой или китайскими палочками, причесывать волосы или нет, чистить зубы или нет. Тогда рациональное поведение в целом стало бы невозможным. Иногда более рационально отказаться от доступных альтернатив, чтобы гарантировать оптимальный выбор. Дж.Эльстер приводит множество примеров, показывающих, что понятие рациональности может быть связано с ограничением доступных альтернатив [14].

Рациональность индивидуалистична. ТРВ неразрывно связана с методологическим индивидуализмом, поскольку в фокусе внимания обоих находятся отдельные индивиды, а не общество в целом. Здесь утверждается не полная независимость индивидов от общества, а лишь то, что они не являются чистым эпифеноменом социальности. С индивидуалистической точки зрения субъект действия создается не обществом, а внутри общества.

ТРВ противоречит тезису Т.Гоббса, согласно которому в естественном состоянии люди мало чем отличаются от волков: "*Homo homini lupus est*". В состоянии войны всех против всех "нет места промышленности, поскольку плоды ее сомнительны: и как следствие тому — нет на земле культуры; нет навигации — не используются товары, которые можно импортировать морем; нет удобных устройств — нет инструментов для использования и перемещения предметов, требующих больших усилий; нет знания поверхности Земли; нет счета времени, нет искусств; нет литературы; нет общества". Поэтому Гоббс предпочитает власть свободе [15]. ТРВ отрицает такую постановку вопроса. История социальных идей знает множество способов обосновать превосходство свободы над властью. В свое время А.Смит поставил под сомнение "игру с нулевым итогом" ("*zero-sum-game*"), при которой один может выиграть лишь в том случае, если другой проиграет, и заменил ее "игрой с позитивным итогом" ("*positive-sum-game*"). Процесс обмена представляет собой как раз такую игру, где выигрывают все участники. В современной экономической теории эта проблематика развита Дж.Коулменом [16], О.Нортом [17], Г.Киршем [11]. Получил известность афоризм Кирша, представляющий суть их идеи: "Чистая совесть тоже полезна".

Направления ТРВ

Прескриптивное направление. Прескриптивный (нормативный) подход связан с ответом на вопрос: "Что есть рациональное поведение?" Речь в данном случае идет не столько о самой игре, сколько о правилах игры. Х.Харсани пишет: "Теория рационального поведения является в большей мере нормативной (прескриптивной), чем позитивной (дескриптивной) теорией. Она имеет дело с вопросом, как следует играть каждому действующему лицу, чтобы наиболее эффективно следовать в игре собственным интересам" [18]. Этические соображения прескриптивная теория игнорирует. Например, при игре в шахматы не следует заботиться о том, как бы не обидеть партнера своим выигрышем. Напротив, с точки зрения теории рационального выбора игроку следует разрабатывать наиболее удовлетворительную стратегию "обиды партнера". Кто-то

вынужден проиграть.

Игры — идеальная область, к которой приложима прескриптивная форма теории рационального выбора. Цель теории игр — объяснить коллективное действие, предпринятое индивидами на основе личного интереса. Наиболее известный пример из теории игр называется "дилемма заключенного" [19]. Два человека (А и В) Обвиняются в ограблении жилища, но у юристов нет улик против того и другого. А и В допрашиваются по отдельности, им предлагают смягчить наказание в случае, если они признаются в содеянном. Возможны четыре различных ситуации: 1) и А и В сознаются; 2) А и В все отрицают; 3) А сознается, а В отрицает; 4) А отрицает, а В сознается. Предполагаемая процедура установления вины выглядит следующим образом:

Игрок В	Игрок А	
	отрицает	признается
отрицает	В-,А-	В-,А+
признается	В+,А-	В+,А+

Лучший результат последовал бы в случае отрицания содеянного обоими: В-, А-. Но если А и В подойдут к оценке ситуации эгоистично, оба они предпочтут сознаться. Доводы заключенного А: Если В все отрицает, то лучше признаться (А+ лучше, чем В-), а если В сознается, то также лучше сознаться (В+ лучше, чем А-). Аналогично рассуждает и В, и таким образом они добиваются худшей ситуации (В+, А+). Из "дилеммы заключенного" следует, что лучшая ситуация недостижима, поскольку действия А и В не координированны. Дальнейшее развитие модели заключается в повторении игры, игра повторяется, вследствие чего у субъектов появляется возможность найти оптимальную стратегию выбора.

Эта тема была детально разработана Р.Аксельродом, который организовал игру-соревнование ученых и произвел оценку эффективности личных стратегий. Наиболее удачной оказалась стратегия "зуб за зуб" ("tit for tat"), которую предложил философ А.Рапопорт. Смысл ее заключается в следующем: кооперируйся с каждым, кого встретил впервые, или с тем, кто сотрудничает с тобой в последний раз, но если он задумает обвести тебя вокруг пальца, отплати ему тем же [20].

Другая теоретическая область, к которой приложима нормативная версия рационального выбора, — так называемая "теория социального выбора" (ТСВ), которая, по мнению Дж.Эльстера и А.Джилланда, основана на понятиях совместной и несовместной игры [21]. ТСВ ориентирована на согласование различных, иногда противоречивых предпочтений субъектов с функцией "общего интереса", без которой не может существовать прочная система голосования. Идея "социального выбора" впервые сформулирована К.Эрроу [22], Эрроу показал, что функция "общего интереса" не выводится из элементарных индивидуальных предпочтений и сформулировал так называемый "парадокс нетранзитивности мажоритарного отношения" (иногда его называют парадоксом Кондорсе-Эрроу). Допустим, что три субъекта ранжируют три объекта (А, В, С): субъект 1: А>В>С; субъект 2: В>ОА; субъект 3: ОА>В. Агрегация индивидуальных выборов по правилу большинства ("правилу мажоритарного отношения") дает следующий логически противоречивый результат: А>В; В>С; О А. Действительно, два субъекта (1 и 3) принимают решение А>В, и только один из них (2) показывает В>А. Следовательно, "общий интерес": А>В. Решение В>С принимают первый и второй субъекты, а третий с выбором С>В остается в меньшинстве. Итог: В>С. Наконец, второй и третий субъекты показывают С>А, а первый А>С. Итог: С>А. Но совершенно невозможно принять схему, при которой кандидат А лучше кандидата В, В лучше С, а С оказывается лучше кандидата А.

"Парадокс Кондорсе-Эрроу" вызвал поток научных публикаций о логической легитимации различных систем голосования. В частности А.Сен исследовал согласованность двух базовых принципов, характеризующих "хорошую" систему

голосования. Первый принцип — либерализм, обозначающий независимость индивидуального выбора, второй — "Парето-оптимальность". В.Парето дал более строгое определение выводу А.Смита о том, что наиболее эффективным средством распределения ресурсов является эффективная конкуренция. По Парето ресурсы можно считать оптимально распределенными, когда ни один "актер" не может улучшить своего положения, не ухудшив положения других. Сен показал отсутствие согласования между принципом либерализма и "Парето-оптимальностью" [23]. Предположим вслед за Сенем, что объектом "социального выбора" является роман Д.Лоуренса "Любовник леди Чаттерлей". Предположим, далее, что решение принимают благовоспитанный субъект А и порочный субъект В. А хотел бы, чтобы книгу Лоуренса вообще никто не читал, но если кто-то и станет ее читать, так пусть уж лучше этим человеком будет он сам, а не В, и без того погрязший в непристойности. Субъект В предпочитает, чтобы книгу прочитали оба: это было бы неплохо для А и доставило бы большое удовольствие ему самому; если же роман суждено прочитать только одному, пусть лучше А расширит свой литературный кругозор.

Ситуация, когда А (благовоспитанный человек) читает роман, а В (порочный) не читает, более "Парето-оптимальна", чем противоположная: А романа не читает, а В читает. Однако, с точки зрения Сена, принцип либерализма требует иного решения: читать роман должен В, а не А, поскольку каждый субъект руководствуется лишь собственными предпочтениями, а не заботой о чужой нравственности. Очевидно, несовместимость "Парето-оптимальности" с либерализмом, равно как и "нетранзитивность мажоритарного отношения" могут иметь далеко идущие последствия для теории рационального выбора. Среди попыток преодолеть эти затруднения наиболее важны публикация Б.Барри о логической недоказуемости теоремы Кондорсе-Эрроу [24] и попытка Сена подчинить "либерализм" "Парето-оптимальности" [25].

Дескриптивное направление. Дескриптивная форма ТРВ заключается в выражении и проверке гипотез, характеризующих рациональное поведение. Наиболее отчетливое выражение дескриптивный подход нашел в "экономической теории демократии" А.Даунса [26], который развил взгляд Й.Шумпетера на политиков как лично заинтересованных субъектов [27]. Дескриптивное направление противостоит так называемому "нирвана-подходу", в основе которого лежит постулат об отсутствии эгоистической мотивации политических деятелей. Последние вроде бы находятся в "нирване", отождествляя свои интересы с общественными.

"Экономическая теория демократии" стала также альтернативой политологической концепции "общей воли" (*volonte generale*), согласно которой политик выражает волю народа. Такой взгляд восходит к доктрине Ж.-Ж.Руссо. Точка зрения Даунса опирается на понятие политической конкуренции, сопоставимое с экономическим обменом [26]. Политик предлагает определенную программу (подобно тому, как торговец предлагает набор товаров), а избиратели могут предпочесть то, что им кажется наиболее приемлемым. Модель Даунса предполагает следующие условия: предметом предпочтения может быть только одна партия; руководящая партия периодически переизбирается; каждый совершеннолетний гражданин имеет право голоса; партия, получившая 50% плюс один голос, может выполнять свои функции до следующей сессии; партия, не набравшая достаточное количество голосов, признает свое поражение; правящая партия не препятствует демократическому процессу. Соответственно нормы рационального поведения электората требуют, чтобы каждый взрослый человек голосовал, а голосующий выбирал бы ту программу, которая больше всего отвечает его интересам.

Диапазон политического выбора может быть представлен в виде шкалы, на полюсах которой расположены левые и правые партии.

Даунс считает, что из двух конкурирующих партий (А и В) победить на выборах может та, чья программа ближе к медиане М. Например, партия А может завоевать большинство голосов, предлагая либеральную программу (А'). Кроме того, предполагается, что в процессе партийной борьбы политические программы должны приближаться к требованиям медианного избирателя (обеспечивающего 50% голосов). Действительно, центристские силы, присущие конкуренции, помогают объяснить многие политические феномены. При этом остается неясным, почему "средним" партиям трудно сохранить контингент своих избирателей? Почему во многих странах существуют две основные партии?

Дескриптивное направление в ТРВ, несмотря на абстрактность исходных посылок, открывает широкие возможности для проверки эмпирических гипотез и позволяет объяснять некоторые политические тенденции. Например, Д.Блэк исследовал политические решения в условиях крайней поляризации общества и описал феномен удаления политических программ от требований медианного избирателя [28]. Это происходит в том случае, когда партия, предлагая более мягкий вариант своей программы, теряет больше "своих" голосов, чем выигрывает у партий с противоположной политической ориентацией.

Для развития теории рационального выбора имела важное значение и так называемая "гипотеза о рациональных выборах", выдвинутая А.Даунсом [26] и усовершенствованная Г.Тэллоком [29], В.Райкером и Ордесхукером [30]. "Гипотеза о рациональных выборах" основана на постулате, что избиратель принимает участие в голосовании, если личная польза превышает понесенные издержки. Математически это может быть выражено следующим образом [20]: $PВ - С (+Д)$, где P — вероятность повлиять на результат; $В$ — разница между итогами голосования; $С$ — издержки, связанные с участием в голосовании (транспорт, время и т.д.); $Д$ — (моральный) долг участвовать в голосовании. Избиратель поступает рационально, если: $PВ - С (+ Д) > 0$.

В.Райкер и П.Ордесхукер установили, что "хотя, казалось бы, P , $В$ и $Д$ связаны с поведением избирателя именно так, как предписано гипотезой о рациональном выборе, $Д$ имеет гораздо большее количественное значение, ... чем P или $В$ " [30, p.354]. Таким образом, с точки зрения личного интереса электоральное поведение не является рациональным. Этот феномен назван "парадоксом голосования". Если бы из-за низкой вероятности повлиять на исход голосования субъект повел себя рационально (в индивидуально-эгоистическом смысле), в подавляющем большинстве случаев он не воспользовался бы правом голоса. "Парадокс голосования" можно преодолеть лишь одним способом — расширить определение "пользы", включив в него такие социальные и моральные переменные, как, например, долг участвовать в выборах.

Попытка преодолеть ограниченность модели эгоистического рационального поведения была предпринята Х.Марголисом. Он выделил два типа интересов: личные и групповые [31]. Оптимальной он считает стратегию согласования личных интересов с групповыми. Несколько иной подход предложен Ч.Тейлором, который вводит понятие "моральное пространство" ("moral space"). В "моральное пространство" включается преследование эгоистических целей [32].

Эмпирический нормативный подход. В отличие от логического (прескриптивного) и эмпирического (дескриптивного) направлений эмпирический нормативный подход основан на гипотезе о равновесии свободного выбора с одной стороны и принуждения — с другой. А.Хиршман разработал модель, демонстрирующую зависимость принуждения от двух переменных, названных им "выход" и "голос" [33]. "Голос" символизирует возможность субъекта путем собственных усилий минимизировать степень принуждения. "Выход" предполагает возможность мигрировать в другую социальную среду. Например,

принуждение достигает высокого уровня, когда возможность "подавать голос" остается низкой и сопряженной с опасностью, а "выход" в другие страны в большинстве случаев был недоступен. С точки зрения нормативного индивидуализма, вопрос о производстве общественных благ должен решаться при условии минимального принуждения. Теоретическую разработку этой проблемы предпринял Дж.Бьюкенен, который исследовал "вклады" со стороны эгоистически мотивированного актора в производство общественно значимых благ [34]. Модель Бьюкенена имеет существенные ограничения, связанные с величиной групп: чем больше коллектив, чем меньше выгода, получаемая его членами, и чем лучше каждый из них осознает собственные интересы, тем меньше вероятность, что он заинтересован в воспроизводстве общественных благ.

В связи с проблемой дефицита общественных ресурсов в ТРВ разрабатывается концепция экстерналий. "Экстерналии" — это неконтролируемые результаты действий субъекта, которые влияют на лиц, непосредственно не участвующих в рыночной сделке. Когда экстерналии принимают значительную величину, самые рациональные модели не обеспечивают оптимального распределения ресурсов. Типичный пример негативной экстерналии — загрязнение окружающей среды. Проблема экстерналий обсуждается в работах Дж.Бьюкенена и Г / Таллока [35], а также Р.Коуза [36]. В частности, Коуз скорректировал нереалистичное предположение неоклассицистов, что трансакционные издержки¹ равны нулю. Обесценение трансакций является препятствием к достижению эффективных конкурирующих решений. Коуз показал, что проблема экстерналий возникает только тогда, когда трансакционные издержки значительно больше нуля. Однако, если они равны нулю (или малы), то проблему экстерналий можно решить с помощью уточнения и ужесточения прав собственности. "Теорема Коуза" формируется следующим образом: "Если права собственности ясно определены и предписаны, если люди согласны твердо придерживаться результатов добровольного обмена, то никаких внешних эффектов не возникает".

Теория рационального выбора может быть интерпретирована в широком контексте. Например, как частный случай ТРВ трактуется теория принятия решения, где рациональным считается выбор альтернативы, обуславливающей получение наибольшего удовлетворения [37]. Очевидно, частью теории принятия решений является теория игр. Комплекс задач, решаемых ТРВ, имеет формальный характер и психологические процессы приходится в большинстве случаев исключать из рассмотрения. Это ограничение ТРВ было восполнено в работах Дж.Эльстера, который предложил "большую концепцию рациональности", принимая за основу рациональности индивидуальные предпочтения. Эльстер придает особое значение тому обстоятельству, что сумма альтернатив, доступных субъекту, оказывает влияние на его выбор. На этом основана и критика утилитаристской доктрины, Эльстер иллюстрирует проблему с помощью известной басни Лафонтена: "С точки зрения утилитариста, благополучию лисы, отстраненной от потребления винограда, не был бы нанесен урон, если бы она допустила, что тот по меньшей мере зелен" [38]. Этот эффект Эльстер назвал "адаптивным предпочтением". С другой стороны, "контрадаптивное предпочтение" наблюдается в случае, если недоступный виноград кажется более сладким, чем на самом деле, Такого рода эффекты выводят ТРВ за узко формальные рамки.

Эльстер предложил также теорию ограниченной рациональности [14], в фокусе которой — идея выбора системы предпочтений или отказа от нее в пользу другой стратегии, Эльстер иллюстрирует феномен ограничения рациональности эпизодом, когда Одиссей предпочел быть привязанным к мачте, чтобы на определенное время отказаться от некоторых осуществимых, но весьма опасных альтернатив, Если предположить, что стратегии "метавыбора" не контролируются рациональным дискурсом, логичным становится вывод, что "человек больше не хозяин в собственном доме" (Фрейд). Сегодня к аналогичному заключению приходит теория рационального выбора.

¹ Трансакционные издержки — затраты, связанные с заключением сделок.

Модели рационального выбора оказывают существенное влияние не только на экономику и социологию, но и на этические учения. Своеобразным применением ТРВ к нормам морали стала "теория справедливости" Дж.Ролса [39], которая устанавливает ориентацию действия — "справедливость" — вместо утилитаристской "пользы". Понятие справедливости в том смысле, который ему придает Роле, дает возможность поставить в центр теории правила "честной игры", определяющие действия субъекта. Основы теории справедливости являются в принципе теоретико-игровыми. Роле заимствует понятие так называемого "телячьего невежества" ("veal of ignorance"), принадлежащее Дж.Бьюкенену и Г / Таллоку [35]. Речь идет о ситуации, когда индивид не может сколько-нибудь эффективно защищать собственные интересы, потому что не способен прогнозировать свою завтрашнюю социальную позицию (богатый-бедный, левый-правый и т.д.). Тем не менее, находясь в плену "телячьего невежества", он силится принять социально приемлемые решения.

Сомнительными становятся некоторые постулаты новоевропейской науки, в том числе постулат об универсальном пространстве рационального дискурса, подразумевающим по крайней мере историческую неполноценность культур, не удовлетворяющим западным критериям оптимального поведения. Предполагается, что умный человек должен быть богатым и если цель не достигается, такое поведение считается не вполне рациональным. Обобщение этой контрверзы приводит к теме разнообразных типов рациональности (в том числе ее российской версии) и альтернативных моделей поведения. Не очевидно также, что рациональны только те действия, которые, во-первых, ведут к удовлетворению индивидуальных целей и, во-вторых, соответствуют институциональным требованиям.

Основные затруднения теории рационального выбора связаны с невозможностью синтеза индивидуалистического и институционального подходов к объяснению целенаправленного поведения. Так или иначе ТРВ вынуждена исходить либо из концепции максимизирующего свои "удовольствия" индивида и объяснять формирование социального порядка "невидимой рукой", либо принимать за основу социальные нормы и институты, предполагая, что любое поведение, выходящее за рамки установленных правил, иррационально. Ясно также, что в периоды революционных изменений и краха традиционных структур индивидуалистическая модель рациональности обладает большей объяснительной силой. Но для стабильного общества более пригодна рациональность, адекватная ролевому поведению. В конце концов рационален тот человек, поведение которого соответствует ожиданиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем: Мир человека. Осень 1993. Т 1. Вып. 3.
2. Marshall A. Principles of economics. London, 1890.
3. Menger K. Grundsatz der Volkswirtschaftslehre. 1871.
4. Walras L. Elements d'economie politique pure, Paris, 1974.
5. Marx K. Capital. Vol.1 (1867), Vol.2 (1885), Vol.3 (1894). London, Lawrence&Wishart 1970 / 1972.
6. Schmoller G. Zur Methodologie der Staats- und Sozialwissenschaften // Jahrbuch der Gesetzgebung / Hrsg. G. Schmoller Leipzig, 1889.
7. Саймон Г.Л. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. №3- С. 16-38.
8. Нобелевские лауреаты в области экономики // Экономическая школа. 1992. №2. С321-335.
9. Fogel R. Without consent or contract. New York: Norton-Press, 1989.
10. Pareto V. Traite de sociologie generale. Lausanne, 1917; Latsis / .Z. The role and status

of the rationality principle in the social sciences // Boston studies in the philosophy of science. Vol.71: Epistemology, methodology and the social sciences. Dordrecht-Boston: Reidel Publ.Co., 1983. P.123- 151.

11. Kirsch G. Neue Politische Oekonomie. Duesseldorf: Werner-Verlag, 1993.

12. Simon H.A. A behavioural model of rational choice // Quarterly Journal of Economics. 1955. February. V.69. P 99 — 118.

13. Гайденок П.Л., Давыдов Ю.Н. История и рациональность, М: Политиздат, 1991. С. 118.

14. Ebert J. Ulysses and the sirens. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.

15. Hobbes Th. Leviathan // Theories of society: Foundations of modern sociological theory / Ed.by T.Parsons, E.Shils, K.Naegle, J.Pitts. New York: The Free Press.1965.

16. Coleman J.S. Foundations of social theory. Cambridge: Belknap, 1990.

17. North O. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

18. Harsanyi H.J. Rational behaviour and bargaining equilibrium in games and social situations. Cambridge, 1977. P. 16.

19. Olson M. The logic of collective action. Cambridge: Cambridge University Press, 1965; Hardin R. Collective action. Baltimore, 1982.

20. Axelrod R. The evolution of cooperation. New York: Basic Books, 1984.

21. Elster J., Hylland A. Foundations of social choice theory. Oslo, 1992. P.3.

22. Arrow K.J. Social choice and individual values. New York, 1951.

23. Sen A.K. The impossibility of a Paretian liberal // Journal of Political Economy. 1970. Vol.78. P.152-157.

24. Barry B. Lady Chatterley's lover and Doctor Fischer's bomb party // Foundations of social choice theory / Ed. by J.Elster, A.Hylland. Oslo, 1992. P.11 — 45.

25. Sen A.K. Collective choice and social welfare. San Francisco: Holder-Day, 1970. p. 78 — 88.

26. Downs A. Economic theory of democracy. Boston, 1957.

27. Schumpeter J.A. Kapitalismus, Sozialismus und Demokratie. Muenchen, 1980.

28. Black D. The theory of committees and elections. Cambridge, 1958.

29. Tullock G. Toward a mathematics of politics. Ann Arbor, 1967.

30. Riker W.H., Ordeshook P.C. An introduction to positive political theory. Englewood Cliffs, 1973.

31. Margolis H. Selfishness, altruism and rationality. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

32. Taylor Ch. Sources of the Self: The Making of the modern identity. Cambridge-Cambridge University Press, 1989.

33- Hirschman A. O. Abwanderung und Widerspruch. Tuebingen, 1974. 34. Buchanan J.M. Liberty, market and the state. New York, 1986.

35- Buchanan J.M., Tullock G. The calculus of consent. Logical foundations of constitutional democracy. Ann Arbor, 1962.

36. Coase R.H. The problem of social cost // Journal of Law and Economics. 1960. №3.

37. Gaefgen G. Theorie der wirtschaftlichen Entscheidung. Tuebingen, 1975. S. 42.

38. Bister J. Subversion der Rationalitaet. Frankfurt a.M., 1987. S. 212.

39. Rawls J. Theory of justice. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.

Перевод с английского
кандидата философских наук
Л.А.КОЗЛОВОЙ